

Екатерина Боброва

Крылья Люви

Екатерина Боброва

Крылья любви

«Мультимедийное издательство Стрельбицкого»

Боброва Е. А.

Крылья любви / Е. А. Боброва — «Мультимедийное издательство Стрельбицкого»,

"Не повезло заблудиться в чужом городе, да еще и оказаться в другом мире? Не страшно, добрые люди живут и там. Что не только люди? И не всегда добрые? Так, милая, сказку тебе никто не обещал, да и за счастье придется побороться. - А крылья? - Ну, летай, если сможешь и... пока можешь."

© Боброва Е. А.
© Мультимедийное издательство
Стрельбицкого

Содержание

Глава 1	5
Глава 2	9
Глава 3	19
Глава 4	24
Конец ознакомительного фрагмента.	27

Екатерина Боброва

Крылья любви

Глава 1

Она медленно брела по узким средневековым улочкам старого города. Семинар закончился рано, желания возвращаться в гостиницу не было. Когда еще доведется погулять по Праге, да еще и за чужой счет? И Ксения устремила в самое сердце хитросплетений булыжных мостовых, крошечных магазинчиков с высокими витринами, разнообразных кафе, отвоевавших себе добрую часть дороги стоящими под навесами столиками.

Незнакомый город всегда вызывал у нее внутренний трепет, за спиной словно вырастали крылья, личные проблемы отступали, мостовая легко ложилась под ноги, а каждый поворот таил за собой открытие. Она любила бродить вот так, без цели, без карты, вглядываясь в здания и с удивлением обнаруживая уютные, спрятанные за чугунной оградой дворики со статуями или фонтанами, мрачно-суровые костелы с высокими стрельчатыми окнами или странные магазинчики, в которых продавались старинные редкости.

Кругом кипела чужая жизнь, смешивались языки, щелкали фотоаппараты, официанты зывали отведать изыски пражской кухни или охладить жажду самодельным пивом. Пиво здесь, правда, было отменным. Высокие кружки с запотевшими боками и пышной шапкой пены то и дело бросались в глаза, но Ксения равнодушно проходила мимо. Пиво – не её любимый напиток, вот вино – другое дело. Бокальчик сухого красного или белого, да еще в хорошей компании...

Но, как часто бывает в командировках, денег на дорогой напиток было жаль, да и найти компанию в чужом городе – непростое занятие для одного дня. Завтра утром она летит домой, и хотелось бы привезти с собой нечто более весомое, чем просто воспоминания. И Ксения стойко заглядывала в сувенирные лавки, мысленно перебирая, кому из друзей что подарить по возвращению.

Тем временем на улицах тускло загорались желтые огни, в темных переулках становилось пустынно, и даже на центральных улицах чувствовалось наступление вечера. Компании перемещались под защиту деревянных стоек с выставленными на них рядами бутылок. Сворачивались открытые кафе, закрывались магазины. Пакет с покупками уже давно оттягивал руку, и Ксения, «поколдовав» над картой и положившись на удачу, направилась в сторону гостиницы. Естественно, пешком.

Она вообще любила ходить, особенно в чужой стране. Много ли увидишь из окна машины? Вот пешком – другое дело. Из подворотни вынырнет смешная толстая кошка, пролезет к столику кафе, попрошайничая кусок-другой. В арке откроется лестница, ведущая наверх. Такая узкая и крутая, что, кажется, по ней сможет пройти лишь ребенок. Или мелькнет в просвете подсвеченный закатным солнцем шпиль древнего собора, и душа тут же потянется в ту сторону. Да мало ли чего можно увидеть, блуждая по Праге?

Вот именно, что блуждая. Подул холодный ветер, мелкие холодные капли дождя брызнули на мостовую, превращая её в лотерею для каблуков: поскользнешься или пронесет? Прага внезапно повернулась к девушке мрачной стороной начала октября, и Ксении захотелось очутиться в теплом номере, желательно, с чашечкой горячего чая в руках.

Как назло, чувство того, что она идет не туда, усиливалось с каждой минутой. Вдобавок улица была отвратительно пуста, а её название на карте обнаруживаться не хотелось. Да еще и ближайший фонарь пару раз моргнув, потух, погрузив в полумрак лежащую перед девушкой дорогу. Помянув про себя исторические прелести европейского городка, она ускорила шаг.

Приключение начинало выглядеть более чем сомнительным, особенно под крепчающим ветром и накрапывающим дождем.

Ксения мысленно пересчитала оставшиеся монеты в кошельке. Выходило, на такси практически не осталось. Да и где его возьмешь, это такси, на пустой и темной улице?

К горлу внезапно подкатила тошнота, голова закружилась, и Ксения шагнула к стене дома, ища поддержку у каменной опоры. Чудный вечер все настойчивее приобретал оттенки кошмара. Не хватало только маньяка, сломанного каблука и обморока с падением на мостовую.

Подержавшись за стену пару минут, Ксения пришла в себя. Головокружение прекратилось, тошнота прошла. Пора двигаться или, наплевав на экономию, вызвать такси через сайт? Достав из сумочки телефон, девушка раздраженно поморщилась – сети здесь не было. Что же... вариантов, кроме как идти дальше, больше не оставалось.

За поворотом мокрый булыжник блестел в свете вывески местной таверны. Доносившиеся из-за приоткрытой двери запахи заставили Ксению замедлить шаг. Тем временем дождь поутих, иногда еще срываясь легкой моросью, зато резко похолодало.

Толкнув дверь, Ксения очутилась в большом уютном зале. Теплый мягкий свет от замаскированных в деревянном потолке ламп струился между накрытыми белоснежными скатертями столиками, огибая их и позволяя оставаться посетителям в полутени. Приятная незнакомая мелодия лилась из невидимых глазу колонок, а запахи заставляли почувствовать себя зверски голодной.

Подойдя к стойке, девушка застыла в изумлении. От громадной фигуры бармена веяло чем-то первобытным, точнее, сурово-викинговским. Так тянуло представить на рыжих густых волосах рогатый шлем, а в огромной ладони – рукоять боевого топора вместо тонкого стеклянного бокала.

Зеленоглазый викинг подарил девушке внимательный взгляд, а затем и улыбку, от чего его широкое, украшенное курчавой бородой лицо приобрело плутовской вид, а от глаз побежали морщинки-лучики.

– Леди что-нибудь желает? – пророкотал он сочным басом.

Ксения задумалась, пытаясь решить крайне сложную задачу – а на что у нее хватит денег? Бармен её опередил.

– У леди был трудный путь. Шахр для поддержания сил? – и, подмигнув Ксении, он изящно развернулся среди бокалов и бутылок, исчезнув в неприметной двери слева от стойки.

Название озвученного напитка было незнакомо, но девушка представила, как она выглядит со стороны – промокшая и продрогшая с прилипшими ко лбу мокрыми прядями волос. Ошибиться невозможно. Шахр, значит, шахр.

Обращение «леди» царапнуло слух, но голод и усталость заглушили приступ любопытства. Не все ли равно, как её назвал бармен. Сударыня, леди, моя госпожа... С такой-то внешностью он просто обязан быть экстравагантным.

«Надо было спросить у него дорогу», – с раздражением подумала Ксения, оглядывая зал. Рядом со стойкой как раз скучал пустой столик с мягким диванчиком. Туда она и отправилась.

Есть в жизни счастье! Девушка вытянула гудящие от усталости ноги, прикрыла глаза. От тепла потянуло в сон и уже мечталось, как она вызовет такси и окажется, что до гостиницы рукой подать, а поездка встанет в сущие копейки. И вот она принимает душ, а затем ныряет в восхитительно мягкую и теплую постель. И этот жуткий вечер заканчивается, превратившись в еще одно воспоминание.

Подошедшая к столику миловидная женщина средних лет, одетая в старомодное длинное серое платье, подвязанное белоснежным передником, принесла широкую глиняную чашку, кувшин с поднимающимся от него ягодно-травяным ароматом и плетенку с булочками, от запаха которых Ксении мгновенно проснулась.

– Леди желает что-нибудь еще?

– Нет, нет, спасибо, – сказала девушка. И только протянув руку, чтобы налить себя долгожданного шахра, осознала, что ответила по-русски.

«Неужели занесло к эмигрантам?» – удивилась и одновременно обрадовалась: проще будет узнать дорогу.

Шахр оказался травяным чаем с медом и ягодами. Немного необычно, но довольно вкусно. А уж свежеепеченные булочки были выше всяких похвал.

Утолив первый голод, Ксения принялась неторопливо, растягивая удовольствие, пить шахр, исподтишка разглядывая зал. За соседним столиком молодые люди с взлохмаченными гривами, панковского вида, громко спорили о службе в каком-то северном форпосте. Князь набирал себе дружину, и они яростно обсуждали, стоит ли жалование, обещанное князем, службы у презренных людишек.

Подивившись тому, насколько всепроникающей является зараза ролевых игр, Ксения перестала обращать на них внимание. И все же чувство неправильности происходящего не давало полностью расслабиться. Тревога усиливалась с каждым глотком шахра, заставляя заподозрить себя в помешательстве. Ну не со здорового же ума ей хотелось бросить все и выскочить за дверь!

Она беспокойно поерзала еще пару минут, но когда к тревоге добавилось ощущение чужого пристального взгляда, Ксения плюнула на отдых. Пусть плохое ей только кажется, но лучше быть живой паникершей, чем самоуверенной мертвой дурой.

Ксения сгребла все свои покупки и вернулась к бармену. Ее место было уже занято. Высокий незнакомец, одетый в темно-зеленый плащ старомодного покроя, ну точно здесь ролевики собираются, стоял, небрежно облокотившись на потемневшую от времени и пролитого пива деревянную поверхность стойки. На Ксению глянули зеленые, в тон плаща глаза, скользнули по фигуре, и мужчина скучаяще отвернулся.

К чести девушки, гораздо больше всяких зеленоглазых незнакомцев её волновали два вопроса: сколько с нее возьмут за шахр и где, наконец, эта неуловимая гостиница.

Заметив, что на нее выжидающе смотрит бармен, она спросила:

– Сколько с меня?

– Леди покидает нас так быстро? – насмешливо раздалось рядом. Ксения мысленно прокляла про себя пристающего ролевика, так неудачно копирующего манеру разговора бармена. Почему-то в устах зеленоглазого «леди» звучало тонким издевательством.

– Леди устала и желает отдохнуть, – не поворачивая головы, раздраженно ответила Ксения и подчеркнула: – отдохнуть в полном одиночестве.

– Тогда леди позволит оплатить ее заказ? – не унимался настырный.

На это требовалось ответить достойно, и Ксения повернуться к мужчине, но стоило её взгляду натолкнуться на глаза незнакомца, как заготовленная гневная тирада повисла в воздухе. Глаза мужчины светились зеленым, точно в них плеснули люминесцентной краски. Зеленое мерцание гипнотизировало, притягивало к себе, затягивая в воронку безвременья...

За спиной грохнул дружный хохот, и девушка вздрогнула и пошатнулась, приходя в себя. «Ходу!» – мелькнула спасительная мысль, а ноги сами несли к двери.

Свежий воздух отрезвил, прогнав странный дурман. Однако темнота улицы больше не казалась безопасной, и Ксения затравленно огляделась. В каждой тени ей чудились монстры, жаждущие напасть на неё одну.

Глупости! Она мысленно закатила себе пощечину. Главный монстр остался там, за дверью, и если она промедлит хоть немного, вполне может её догнать.

О том, чтобы вернуться и заказать такси, не было и речи. А если бармен в стоворе с зеленоглазым? И кроссом испуганной курицы Ксения рванула прочь от таверны.

Завернув за угол, она в растерянности остановилась. Тянувшаяся перед ней улица была погружена во мрак, едва разгоняемый пробивавшимся между крыш лунным светом. Фонарей

в этой части города не наблюдалось, как и машин. Здесь вообще было удивительно тихо, лишь ветер свистел из переулка, да собственное рваное дыхание казалось разносится на многие кварталы вокруг.

И очень надеялось, ситуация хуже быть не может – одна, ночью в чужом городе, да еще и с маньяком за спиной, но следующее мгновение показало – не все так спокойно в Праге, и маньяки здесь встречаются чаще, чем блондинки на Невском проспекте. Крепкие руки обняли девушку за талию, и Ксения оказалась прижата к чьему-то телу. Жаркое дыхание обожгло шею, а свистящий шепот поверг сердце в ледяную пучину ужаса.

– Вкусссссная.

Язык незнакомца пропутешествовал по коже, оставляя на ней мокрую дорожку, и Ксению затоснило. Инстинктивно она попыталась дернуться, добила лишь того, что пакеты полетели на землю, а мужчина развернул её к себе. Ксения взвизгнула – из-под капюшона плаща на нее глядели светящиеся красным глаза.

– Ты теперь моя, – начал было признание в своих притязаниях красноглазый, когда внезапно был оторван от девушки и сметен промчавшимся мимо нее вихрем. Мелькнули черный плащ, мохнатые лапы, а раздавшийся рык подтвердил ее догадку, что на красноглазого напал какой-то зверь.

Дальше она просто бежала. Поскальзываясь, проклиная каблуки, Прагу, свою глупость, гостиницу, до которой так и не добралась. Темные окна домов, мимо которых она проносилась, казались пустыми и мертвыми. Страшно было подумать, что она потеряет время, постучавшись в эти двери, за которыми, быть может, живет лишь темнота.

Внезапно впереди открылась площадь. Ксения выскочила на залитое лунным светом пространство и замерла. Прямо перед ней, зарывшись носом во вспученные булыжники, лежал деревянный корабль. Его потемневшие от времени снасти в изменчивом свете луны создавали нереальное ощущение корабля-призрака. Казалось, он лежит здесь с начала времен, подбитый, израненный, но еще живой. И совсем ненужной была мысль о том, как он сюда попал? Как очутился посреди города на площади?

Впрочем, времени на догадки не было. Переведя сбитое быстрым бегом дыхание, Ксения готова была сорваться с места, как в ужасе ощутила за спиной дуновение воздуха и шелест крыльев. В ту же секунду она взмыла в воздух, подхваченная сильными руками, оставив под ногами площадь с кружащими по ней тенями.

Они неслись ввысь, и земля быстро удалялась. Разум уже устал удивляться, но когда они взмыли над облаками, девушка не смогла удержаться от удивленного возгласа. Впереди, мягко покачиваясь над белоснежным океаном, плыли три корабля.

И разум сдался. Ксения почувствовала, как силы покидают ее измученный организм, и она проваливается в спасительный бессознательный омут.

Глава 2

Первое, что увидела Ксения, открыв глаза, был солнечный луч неторопливо скользивший по затянутой в голубой бархат стене. «Бархат»... попыталась проанализировать, но в голове царила пустота, словно вчера прилично так выпила.

Постепенно вспомнился семинар, прогулка, а вот дальше шел провал, лишь где-то на краю сознания улавливался страх. Кошмар? Возможно. Вопрос: наяву или во сне?

Она повернулась, окинула взглядом комнату – и сердце пропустило удар.

«Наяву», – спокойно констатировал мозг, чтобы тут же уступить место нахлынувшей паники.

Кошмар сидел в шикарном кресле, обитом все тем же бархатом, и дружелюбно улыбался.

Отведя от него взгляд Ксения нервно сглотнула. Комната, в которую её поместили, была небольшой, но уютной. Девушка машинально отметила богатую, почти музейную обстановку: стеклянный столик на ножках-лапах около окна, пухлые кресла рядом, изящно отделанный пузатый шкаф из светлого дерева, бархат на стенах... У кошмара был вкус. Значит, убивать будет долго, смакуя детали.

В том, что её убьют, она даже не сомневалась. Вопрос лишь в способе, да окружающей обстановке.

Лежать перед улыбающимся кошмаром было неудобно, и Ксения села, одернув юбку и жалея, что не надела вчера джинсы. Туфли с нее сняли, и она поморщилась, разглядывая дырку на пальце – колготки порвались, не выдержав променада по Праге.

Выпрямившись и сложив руки на коленях, Ксения сразу решила дать понять похитителю, что в плен ему попала не истеричная дуручка, а... Не важно кто, главное, никаких истерик, максимально деловой тон. И дружелюбность! Да-да, именно дружелюбность. Маньяки, они немного не в себе, и провоцировать их не стоит.

Девушка растянула губы в напряженной улыбке и отважно взглянула в лицо кошмара.

Стоило признать, похититель оказался весьма хорош собой. Яркие, словно подсвеченные изнутри, голубые глаза, широкий волевой подбородок, высокие скулы и приятный, что называется, шоколадный загар на ухоженном лице. Черты немного грубоваты, но кошмара это нисколько не портило, наоборот, маньяк из него выходил первостепенный, ну почти классический: можно немножко влюбиться, а потом с сожалением смотреть, как его расстреливают бравые полицейские в конце фильма.

Облик кошмара завершали заплетенные в экзотичную косу черные волосы, перекинутые через левое плечо. Они резко выделялись на светлом, под цвет серебра костюме, кстати, весьма необычном, напоминающем по крою сюртук.

– Доброе утро, леди – обозначился, наконец, кошмар. И Ксения немного расслабилась. Пока все не так страшно. Кошмар втирается в доверие, чтобы последующий эффект от мучений был сильнее. – Хорошо ли вам спалось?

Больше всего на свете Ксении хотелось вскочить, вцепиться в косу, намотать её на руку, потянуть с силой, чтобы от боли глаза на лоб полезли, и потребовать сейчас же, нет, сию же секунду вернуть её в Прагу, а лучше сразу домой.

Но она заставила себя кивнуть в ответ. Да, хорошо. Просто отлично. Ну, а что кошмары снятся, так это бывает.

Кошмар поморщился. И Ксения испуганно замерла, сжавшись и мысленно приготовившись дорого продать свою жизнь.

– Вам не стоит меня бояться, леди. Вы в полной безопасности, и вам ничего не угрожает.

Кошмар старательно делал вид, что он не кошмар, а Ксения не менее старательно притворялась, что ему верит.

– Мой клан один из самых сильных, и мы с радостью примем вас в нашу семью.

«Мы! Так их много!» Ксения похолодела от ужаса. Один маньяк – еще куда ни шло, но семья маньяков – явный перебор! И как они её делить будут? Кому рука, кому нога... От накатившей жалости защипало в носу, а кошмар куда-то поплыл со своим креслом.

Ксения судорожно вздохнула, прикусив губу.

Хладнокровие! Вот то, единственное, что поможет ей выжить. Никаких слез и истерик. С таким подбородком истерика точно не поможет. Кошмар не из тех, кто тает от женских слез.

Похититель помолчал, ожидая от нее реакции на слова. Не дождался и продолжил:

– Мое имя Креостарх Адлес Селены. Я глава клана Селены, и сейчас вы на моем корабле.

Он даже привстал с кресла, отчего Ксения дернулась и поджала под себя ноги. Слова кошмара она воспринимала с трудом, все внимание сосредоточив на его руках, чтобы не пропустить тот самый момент, когда он потянется: сдавить горло, содрать одежду, вырвать из груди сердце или еще, чего похуже.

И снова в комнате воцарилось молчание.

– Леди соизволит сообщить свое имя? – немного раздраженно спросил кошмар после продолжительной паузы, во время которой Ксения уже успела придумать с десяток мучительных кончин, и вопрос кошмара застал её врасплох. Она с усилием отвела взгляд от его рук – больших, сильных, с ухоженными ногтями.

– А?

– Имя! – рыкнул кошмар.

Началось! Ксения побелела и трусливо прикрыла глаза, чтобы не видеть, как он...

– Прошу прощения, не хотел вас пугать, – тут же извинился кошмар. Доверие, сволочь, завоевывает, – но мне нужно узнать ваше имя. Понимаю, ночь выдалась непростой, но сейчас вам действительно ничего не угрожает.

Ночь! В мозгах Ксении что-то сдвинулось, и калейдоскопом замелькали воспоминания. Стойка, рыжий бармен-викинг, гипнотизирующая зелень чьих-то глаз. Смутной тенью последовало видение бегства, картина упавшего на площади корабля и, наконец, полет вверх.

Корабль!

– Вы сказали, я на корабле?

Кошмар кивнул:

– Да, на корабле.

Ксению замутило. Все хуже, чем она думала. Её как-то перенесли на корабль, который сейчас плывет по морю. Это очень и очень плохо. Отсюда не убежишь, если только сразу на дно, чтобы не мучиться.

Поразмыслив, утопление она решила отложить. Успеется. К тому же Ксения всегда верила в счастливую судьбу. Школу закончила успешно, в институт поступила удачно и даже на работу смогла устроиться на последнем курсе, почти сразу оказавшись на зарубежном семинаре. Да и в личном все складывалось неплохо. Удобный во всех смыслах Володенька давно намекал, что пора узаконить их отношения.

И вот тебе, бабушка, Юрьев день... Маньяк, корабль и полное отсутствие здравого смысла.

– Хотите посмотреть? – предложил Крео Ад чего-то там. Из-за мучившего её страха, имя кошмара Ксения не разобрала, а переспрашивать смелости не хватило.

– Если леди назовет свое имя, мы прогуляемся по палубе, – опустил похититель до мелкого шантажа.

Ксения нахмурилась, обдумывая предложение. Осмотреть корабль необходимо, хотя бы для того, чтобы оценить шансы на побег, но покидать каюту было боязно. Казалось, стоит встать с кровати и шаткое равновесие – улыбающийся и выжидательно смотрящий на нее кош-

мар и она, здоровая, пусть и напуганная – нарушится, превратившись в нечто по-настоящему страшное.

– Хорошо, – решила. Резко встала, не глядя, сунула ноги в туфли, стараясь держать кошмара в поле зрения.

Крео Ад медленно поднялся с кресла, и Ксения кинула на него тревожный взгляд. Рост кошмара был... угрожающим. Почти на голову выше её.

– Леди, – он протянул руку.

Ксения несколько секунд смотрела на нее, словно на живую змею, внезапно нарисовавшуюся в воздухе, затем тихо пискнула:

– Ксения, – и вложила дрожащие пальцы в ладонь кошмара. Затаила дыхание... и ничего страшного не произошло. Моргнула удивленно – жива!

Кошмар с укоризной покачал головой.

– Леди, вы мне до сих пор не верите? Хотите, я поклянусь честью клана, что не причиню вам вреда?

Ксения вздрогнула. Только клана и чести ей не хватало. Без них вполне можно было все объяснить. Вчера она немного перепила... Нет, ей просто подсыпали что-то в чай. И город, и корабль, и полет – все это галлюцинация. Да, именно она.

Затем злоумышленник притащил бессознательную жертву к себе на яхту и выплыл в море. Вот и все странности.

Найдя здоровое и логичное объяснение, Ксения повеселела. Её не смутило даже отсутствие моря в Чехии – перевезли через границу, и остальные странности маньяка – все в жизни бывает. Придя в согласие со здравым смыслом, Ксения смело шагнула за порог каюты и... то, от чего она так упорно отрекалась, предстало перед ней с устрашающей неотвратимостью.

Ветер бодро надувал огромные белоснежные паруса, и они монотонно гудели, наполненные его силой. Уютно поскрипывали снасти, яркое солнце заливало идеально выдраенную палубу, а впереди нос корабля взрывал пенное море из облаков, то ныряя в него – и тогда кусок палубы покрывали клочки облачного тумана, то полностью показываясь над ним.

Ксения судорожно вздохнула и на ослабевших ногах шагнула к борту, вцепившись в поручень. Качало несильно, лишь временами судно резко проваливалось вниз и тогда желудок болезненно сжимался. Впрочем, большей частью корабль шел ровно, словно скользил по прямой дороге, незримо повисшей высоко в небе. Насколько высоко, сказать было сложно. Земля не просматривалась сквозь плотный облачный покров.

Ксения окинула взглядом горизонт и беззвучно застонала от бессилия. Облака... Можно было моргать, щипать и кусать себя за все места, проклятые облака никуда не девались. А значит, ей предстояло самое отвратительное – признать провал собственных надежд.

Летающий или летучий корабль мог существовать на земле только в виде иллюстрации к сказке. Оставалась надежда на долгую и качественную галлюцинацию, но она была так слаба, что девушка от нее отмахнулась.

У Ксении был собственный, годами выверенный способ борьбы с серьезными проблемами. Она не старалась кидаться на них грудью, пробуя решить в один присест. Серьезная вещь требовала серьезного подхода, и лобовая атака могла принести головную боль, потраченные нервы и... нулевой результат. В таких случаях Ксения разбивала проблему на несколько мелких и начинала решать их по одной, постепенно подбираясь к злополучной сердцевине.

Вот и сейчас, вместо того, чтобы вопить: какого и куда вы меня притащили, а главное, зачем, Ксения начала со второстепенного и совсем неглавного.

Отведя взгляд от злополучного горизонта, она нарисовала рукой в воздухе полукруг и поинтересовалась:

– У вас не холодно.

Крео Ад если и был удивлен выбором вопроса, то ничем этого не показал. Кивнул с невозмутимым выражением лица и, указав на борт корабля, ответил:

– Видите зеркала на борту?

Ксения нагнулась через поручень. Крео Ад словно невзначай встал ближе.

Вдоль борта действительно шли зеркала. Они топорщились, развернувшись к солнцу, напоминая оперение диковинной птицы. И по облачному морю тянулась блестящая полоса зайчиков, отраженных от зеркальных пластин.

– Солнечные батареи, – пробормотала Ксения, принимая вертикальное положение.

– Накопители, – поправил её Крео Ад, отступая с облегченным вздохом, – обогревают палубу и внутренние помещения. Попробуйте сами.

Он опустил на корточки, положив ладонь на палубу. Ксения последовала его примеру. Дерево было приятно теплым, так и тянуло улечься на палубу.

– А ветер?

– Его частично гасит щит, оставляя необходимую мощность для парусов.

– Двигатель? – продолжала допытываться Ксения. Ей гораздо проще было обсуждать иноземное чудо техники, чем выяснять подробности своей судьбы. Пока не озвучен приговор, он ведь не вынесен, правда?

Крео Ад, помедлив, подобрал нужное понятие:

– Ходовое сердце? Работает на силе движения Земли. Попутный ветер помогает немного сэкономить и развить скорость. Хорошо идем! – улыбнулся он, задирая голову и разглядывая туго надутые паруса.

Ксения кисло улыбнулась. Хороший ход корабля её не радовал. Чем раньше они долетят, тем быстрее будут приведены в действия замыслы маньяка.

Сила движения Земли... Хм, похоже, здесь научились использовать гравитацию, и ходовое сердце – что-то вроде антиграва. Интересная информация, но в её положении абсолютно бесполезная, разве что утешает мысль, что попала она не к дикарям, а ко вполне цивилизованным маньякам.

– Может, Сенья желает перекусить?

Ксению аж передернуло. Новое звучание имени отдавало сеном, полем и колхозными работами.

– Зовите меня Кэсси, – решительно предложила она, с тоской оглядела пустую палубу, перевела взгляд за борт... Нет, удобные вопросы закончились. Не будешь же спрашивать о породе дерева, пошедшего на постройку, наборе высоты и скорости полета.

– Крео... эм...

– Креостарх Адлес Селены, – без тени недовольства повторил свое имя кошмар, и Ксения впервые подумала, что маньяк ей достался вежливый и галантный. Впрочем, это явно не помешает ему в исполнении своих кровавых планов.

– Расскажите мне все, хорошо? – со вздохом попросила.

– Как пожелает моя леди, – кошмар аж засветился от удовольствия. Такой очаровательный, но, увы, маньяк.

Ксения позволила себя отвести в каюту и даже согласилась на завтрак. Креостарх развил бурную деятельность. Откуда-то появился человек в светло-серой хламиде со странной застежкой, скрепляющей ткань на спине. Не поднимая глаз, он молча заставил прикроватный столик тарелками, напитками и незаметно удалился.

– Для начала, Кэсси, позвольте мне поздравить вас с обретением новой семьи и новой родины, – пафосно начал Креостарх, и Ксения внутренне содрогнулась: кошмар начался. – Поверьте, клан воздушных – идеально подходящий для вас вариант. Мы сможем обеспечить и вашу безопасность, и материальное благополучие.

Пряники сыпались один за другим, больно стучая по макушке, и Ксения напряженно ждала, когда настанет очередь кнута.

– Да вы и сами убедились в этом. Думаю, визит в Орнибунг оставил у вас самые неприятные впечатления.

Ксения побледнела. Орнибунг вместе с Прагой она будет вспоминать еще долго.

– Только представьте, какая печальная участь ждала бы вас у магов-крови. Говорят, – он понизил голос, – они оставляют гостей в живых, день за днем выкачивая из них кровь, пока те в конце концов не умирают.

Ксения сглотнула, но сильно испугаться у нее не получилось. Вампиры, ну или маги-крови... Бледные красавчики с белоснежными клыками, никем другим они категорически быть не могли, воспринимались ею с легким оттенком сожаления: разглядеть покушавшегося на нее вампира она не успела. Сейчас, сидя в относительно безопасной каюте, можно было и пожалеть об упущенной возможности познакомиться с вечно жаждущими кровь.

– Там был еще зверь или оборотень, – заметила Ксения, чувствуя, как к сожалению добавилась обида – утащил без спроса, даже не поинтересовавшись личным мнением.

Креостарх почему-то заерзал в кресле, сцепил руки в замок и, не мигая, уставился на девушку.

– Не хочу вас пугать, леди, но звери, есть звери. Ночевки в лесу под открытым небом никому не добавляют здоровья. Кроме этих животных, конечно. Они у себя даже не одеваются, представляете?

Ксения честно представила и покраснела.

Креостарх нахмурился еще больше, бросил отчаянный взгляд на еду и предложил:

– Леди, вы не стесняйтесь. Все остывает.

Ксения стесняться и не думала, но здраво опасалась отравления, дурмана, наркотика или еще чего-нибудь похуже. Однако заявлять в лоб маньяку о своих опасениях не решилась и поспешила упрекнуть:

– Вы так и не сказали, зачем я понадобилась вам, вампирам и этим, – она опять покраснела: изображение здоровых мужиков в лесу и без одежды никак не шло у нее из головы, – оборотням.

– Противоположности, знаете ли, притягиваются, – загадочно произнес глава клана. – Хотите получить ответы, прошу за мной.

Ксения пару секунд задумчиво разглядывала вставшего с кресла маньяка, затем мысленно стряхнула с себя нерешительность:

– Хорошо, идемте.

Она кожей чувствовала, ответы рядом, и сейчас, стоя на пороге тайны, внутренний зуд ощущался особенно остро. Хотелось взять топор и разом разрубить все сомнения, а потом долго-долго разглядывать, прикидывая, что делать с показавшейся сердцевиной.

Они вышли на палубу, пустынную и на этот раз. Ксении подумалось, что летающая машина больше походит на корабль-призрак, чем на заполненное пассажирами судно. Хотя если корабль принадлежит главе клана, то, кроме него и команды, может никого и не быть.

Их путь лежал к корме корабля. Там Креостарх приоткрыл дверь в каюту, пропустил девушку вперед и вошел следом. Солнечный свет лежал на полу желтыми овалами, пахло нагретым деревом и смолой. Потемневший от старости стол был завален свитками бумаги. Пара уютных кресел отгораживали от рабочей зоны кровать. Рядом с овальным окном на причудливо-изогнутой треноге застыл хрустальный шар. Ксения пригляделась – по его матово-серой поверхности смутные тени проносились какие-то картины.

Девушка шагнула ближе, чтобы рассмотреть диковинку, но тут её внимание привлекла кровать. Огромная, на троих точно, с темным покрывалом, красиво украшенным золотой нитью, с двумя рядами подушек у изголовья и в довершение, ну просто эпического вида бал-

дахином, ниспадающим вниз багряными, словно вымоченными в крови, складками. На такой кровати только и...

Ксения мотнула головой, прогоняя из мыслей вредных оборотней. К чему думать о них, когда рядом с ней, точнее, в углу каюты копается в сундуке маньяк. Настоящий, непридуманый. И явно имеет на нее свои темные интересы.

Лишь наивная дуручка могла поверить в это: «Леди, вам ничего не угрожает...» Или вообще смех: «Клан воздушных – идеально подходящий для вас вариант». Ладно, клан. Пусть даже и воздушный, летающий корабль вполне объясняет странное название, но идеальный вариант для никому не известной чужачки из другого мира?! Вот это точно сказки.

Интересно, зачем она ему понадобилась? Кровь – для вампиров. Допустим. Может, её первая группа крови здесь все равно что пирог, начиненный мясом коров Вагю, черными трюфелями и китайскими грибами мацутаке, за порцию которого в Англии придется выложить чуть больше полутора тысяч евро за порцию.

Оборотни, пусть и голые, кровью точно не заинтересуются. Отбросим их пока в сторону. А вот зачем она Креостарху? Додумать Ксения не успела.

Мужчина с самой что ни на есть маньячной улыбкой вынырнул из сундука, держа в руке украшение, а через мгновение – Ксения дернулась, но без результата, Креостарх был быстрее – на запястье девушки защелкнулся массивный браслет. Темное золото холодной змеей легло на кожу, в глаза бросилась россыпь бледно-молочных камней, больше Ксения разглядеть ничего не успела, так как заметила появившейся в руке мужчины кинжал. Хищно блеснуло лезвие, девушка вскрикнула, с ужасом понимая, что кошмар воплощается в реальность, и она ничего не может с этим поделать – руку, словно в тиски зажали.

Каюту наполнили незнакомые слова, которые мужчина читал нараспев, с каждым словом увеличивая громкость. Страх подстегнул к борьбе, и Ксения принялась осыпать Креостарха ударами. Бить, царапать, куда попало, без особого на то успеха. Маньяк не пытался уворачиваться, стоял, будто, не чувствуя ударов, не ощущая, как из царапин на шее, лице сочится кровь. Пальцы, словно ставшие железными, удерживали её правую руку за запястье.

Отчаянное положение сковывало тело ледяным страхом. Силы таяли.

Ксения начала слабеть и задыхаться, ставший тяжелым воздух отказывался проникать в легкие, и перед глазами стояла кровавая пелена. От ужаса звенело в голове, и она уже ничего не соображала. Приготовиться к худшему – что еще ей оставалось?

Застыла, тяжело дыша.

Последняя нота взвилась ввысь, руку обожгло резкой болью и... её отпустили. Ксения с сипением вобрала в себя воздух, резко выдохнула и, не удержавшись, шлепнулась на пол, с недоверием разглядывая порез чуть выше браслета и темнеющие от впитанной крови камни. Каменные поганцы напились, став ощутимо теплыми, полыхнули ярко-алым, а затем резко посинели, оставив красным лишь узкий ободок по краям.

Девушка тряхнула рукой, не помогло. Вцепилась в браслет и попыталась снять питающуюся кровью украшение – куда там. Браслет сидел плотно, не собираясь покидать нового места. И вообще складывалось полное ощущение, что украшение приклеилось к коже, перестав ощущаться. Зрительно браслет на месте, а физически его как бы и нет.

Ксения выругалась, мысленно пожелав идти куда подальше и браслету, и его хозяину.

А этот, который душегуб, стоял, улыбаясь, и смотрел на её попытки избавиться от браслета.

Ксения скрипнула зубами, зло прищурилась и медленно поднялась с пола. Терять, собственно, было уже нечего.

Маньяк улыбаться перестал и неуверенно предложил:

– В-в-вина? – стратегически верно отступая к бару.

Узрев перед собой бокал, в который словно поймали кусочек неба – такой ярко-синий цвет был у напитка, Ксения притормозила. Мысленно плюнув на осторожность – после пережитого срочно требовалось успокоить нервы, она забрала бокал и залпом влила в себя подзрительную жидкость.

Прислушалась к ощущениям. Напиток был крепковат, но в меру и имел странный, однако весьма и весьма приятный вкус.

– Еще, – потребовала. Маньяк имел наглость заупрямиться, тогда Ксения сама забрала у него бутылку, щедро наполнила до краев бокал и выпила. Подумала и добавила третий, для ровного счета.

В голове приятно зашумело, страх исчез, браслет перестал волновать, как и, собственно, маньяк. А что? Вполне симпатичный мужик, и пятна на лице, которыми он покрылся, совсем его не портят.

Девушка улыбнулась, лихо отбросила пустой бокал в сторону, и тот ловко шлепнулся на постель.

Жизнь стремительно налаживалась, а ситуация с похищением, милыми обнаженными оборотнями и соблазнительными вампирами становилась все более похожей на приключение. И Ксения Бажова, девица приятной наружности, двадцати двух лет от роду, которой в родном мире светили бы среднестатистическая работа, пара ребятишек и такой же среднестатистический муж, здесь превращалась... Хм, в кого же она превращалась?

Не все ли равно? Главное, это новые возможности! Вот, например, одна из них. Целый глава клана, между прочим.

И Ксения прошла оценивающим взглядом по Креостарху.

Хотя... что ей глава какого-то клана! Надо брать выше!

Маньяк смотрел настороженно, с опаской и больше не казался страшным душегубцем. Ничего особенного. Средний такой маньячишка, районного масштаба. Даже застенчивый. Смотрит на нее, как на диковинный фрукт. Другой бы уже... ух.... А этот порезал немножко и все.

– Так, э-э-э, зачем, говорите, я вам сдалась?

Она помахала рукой с браслетом и шагнула вперед, точнее попыталась. Пол почему-то заскользил из-под ног, Ксения взмахнула руками, с трудом удерживая равновесие. Взгляд у Креостарха стал тоскливым, и видом он сейчас напоминал сильно удрученную обстоятельствами жизни собаку. Красивую такую собаку, но явно о чем-то сожалеющую.

– Леди, – он снова перешел на пафосный стиль и даже позу принял соответствующую: нога вперед, рука у груди, – я... нет, мы все безмерно рады, что вы осчастливили наш клан своим присутствием.

Ксения разом погрузилась. Речь маньяка отчетливо напоминала стиль директора их компании. «Сейчас начнет говорить о достижениях», – подумала она, с трудом сдерживаясь, чтобы не зевнуть.

– Наш клан один из самых сильных в этом мире. Наш флот состоит из сотни кораблей, мы владеем десятками производств, нам принадлежит исключительное право на поставку горючих камней к императорскому двору.

Слова Креостарха, словно вата, обволакивали замутненное алкоголем сознание, и Ксения давно потерялась между всеми этими «исключительными, самыми и лучшими». И только последняя фраза заставила её вынырнуть из винного дурмана.

– Уверен, наши дети еще поспорят с Радужным домом по своей силе.

– Что? – хрипло переспросила Ксения и потребовала: – Повтори.

– По своей силе, – послушно повторил Креостарх. Ксения поморщилась. При чем тут сила?

– Дети? – Она для достоверности ткнула в себя, затем направила палец в сторону маньяка. – Наши с тобой дети!?

Выкать после того, как речь зашла о детях, было уже глупо.

Шкала настроения от «весь мир переверну» стремительно приближалась к отметке «щаз вы у меня попляшете».

– Понимаю, это несколько неожиданно, – Креостарх пытался смягчить ситуацию, но Ксению уже понесло.

Она уперла руки в боки, припоминая и дождь в Праге, и забег по ночному городу, и тех самых оборотней... Список вины маньяка рос с геометрической прогрессией.

– Дети, значит. Пару часов девушку знаешь, а туда же... – выразительно кивнула на кровать. Лицо маньяка приобрело симпатичный розовый оттенок. – Я, конечно, не знаю, может, у вас так принято ухаживать, пугая до полусмерти, режа руки и нацепляя браслет против воли, но я к такому не привыкла. – И закончила неожиданно: – Ты же глава клана, неужели никого поближе из производительниц не нашлось?

Лицо Креостарха побелело, глаза стали темно-синими, и Ксения нервно сглотнула: кажется, она переборщила с, эм, производительницами.

Девушка сделала робкий шаг в сторону, еще один. Воздушный, не отрываясь, следил за её движениями. «Доигралась, – мелькнула паническая мысль, – сейчас он меня тут разложит, чтобы сразу перейти к производству».

– Ма-ма! – Ксения придушенно пискнула, развернулась и рванула в сторону двери.

– Куда? – рявкнули в спину.

Ксения даже не подумала отвечать. И так ясно: бежать и куда подальше.

Страх придал сил, она мчалась, не разбирая дороги. Очнувшись на пороге странного помещения. Солнечные лучи, проникая сквозь стеклянный потолок и стену, щедро заливали ослепительным светом комнату и, казалось, оглушительно синее небо стоит прямо за порогом, чтобы вот-вот постучаться и войти.

В центре комнаты возвышался стеклянный шар метра два в диаметре, внутри которого плыло изображение бело-серого покрывала облаков. Ксения успела разглядеть, как сквозь прореху мелькнуло изображение гористой местности и тут же исчезло под серым покровом. Сбоку от шара стоял, широко расставив ноги, невысокий человек в длинной черной рубашке из струящейся ткани. Странная материя больше всего напоминала собой шелк. И снова девушке бросилась в глаза странная застежка на спине.

Человек обернулся на звук шагов, лицо его вытянулось от удивления и тут же приняло озабоченное выражение, при виде падающей на пол Ксении, не сумевшей без потерь преодолеть высокий порог. Смазанное движение незнакомца она отследить не сумела, но ее падение чудным образом было остановлено – девушка оказалась в руках мужчины, висая в воздухе. Затем ее попытались поставить ровно, однако неудачно. Пол под Ксенией все время куда-то наклонялся, и ноги никак не хотели находить точку опоры, ровно до того момента, как сзади раздался ледяной голос маньяка:

– Тебе лучше немедленно отойти от моей эллианы, Реон.

Руки, поддерживающие Ксению, разжались, и она уселась на пол. Отлично! Из-за него её еще и уронили! И эллианой обозвали. Что дальше?

– Мои поздравления, лорд, вам и вашей, – Реон нервно покосился на сидящую на полу Ксению, – эллиане.

Если Креостарх и пребывал в бешенстве, то голосом он это никак не выразил.

– Леди, познакомьтесь – капитан нашего судна, Реон Лес Селени. Один из лучших. Надеюсь, им и останется, – многозначительно глядя на Реона, произнес Креостарх.

Реон намек понял и удалился на максимально возможное от Ксении расстояние. Судя по его подчеркнuto равнодушному виду, поддерживать это расстояние он собирался всегда.

Маньяк странно посмотрел на девушку, и по его взгляду было непонятно, то ли он собирается её сразу придушить, то ли все-таки оставить в живых для производства будущих креостарчиков. Ксения на всякий случай подобрала ноги, поправила юбку, одним словом, приняла вид независимый и серьезный.

– Земля мне под ноги, всего три бокала, – пробормотал вдруг маньяк и добавил: – Прям дите малое.

Видимо что-то решив для себя, он рывком поднял Ксению с пола и, поддерживая, вывел на палубу. Свежий воздух и прохлада, действительно, изменили состояние девушки, но совсем не так, как рассчитывал Креостарх. Небо, корабль, облака и клан воздушных сложились в сознании Ксении в одно непреодолимое, хотя и весьма абсурдное желание.

Легко высвободившись из его объятий, она раскинула руки, пробежалась по палубе, затем повернула к нему сияющее лицо:

– Летать! – и закружилась птицей вокруг онемевшего от изумления главы клана.

– Летать! – нетерпеливо дернула его за рукав.

Тот с трудом сбросил окаменение, нервно дернул уголком рта и проговорил, глядя за спину девушки:

– Вот она кровь... Что же, так даже лучше будет.

Креостарх отступил на пару шагов назад, и, к полнейшему восторгу девушки, за его спиной взвились два темно-голубых с красным ободком по краям крыла. Маньяк будто гусеница на глазах превращался в бабочку, точнее, в человека с крыльями, но определение «бабочка» к нему подходило лучше.

Под давлением эмоций Ксения захлопала в ладоши. Крылья! Два чудных крыла. Ей тут же захотелось их потрогать, но благоразумие взяло верх, и Ксения убрала руки за спину, чтобы не поддаваться искушению. Вдруг это смертельное оскорбление для воздушных?

Внешне крылья не походили на кожаные, словно сотканые из воздушного шелка, они трепетали за спиной мужчины. Из особого шелка, который не рвется и не пачкается. Здесь явно творились чудо или сказка, и Ксения не стала забивать себе голову вопросами: почему, да как, а просто наслаждалась моментом.

Креостарх внимательно разглядывал девушку, словно ожидая от нее особой реакции. Не дождался, шагнул, обхватил за талию...

Оглушительный визг разнесся над облаками.

Вредный воздушный не придумал ничего лучшего, как просто свалиться вместе с Ксенией за борт.

– А-а-а!!! – продолжала надрываться девушка, пока её аккуратно не встряхнули и зло не рывкнули прямо в ухо:

– Хватит!

Ксения замерла и осторожно скосила глаза вниз.

Мать! Твою мать!

Они парили. Да-да, именно парили, вися между прозрачностью, уходящей в бесконечную высоту, и серым облачным покровом. Медленно колыхались крылья, и сквозь них красиво просвечивал диск солнца, чуть левее внизу облака редели, выдавая под собой синюю прожилку реки. Воздух был приятно свеж, но обжигающего холода девушка не чувствовала.

Чудо?

– М-м-мы летим? – хриплым шепотом поинтересовалась Ксения.

– Нет, висим, – насмешливо поправил её Креостарх, – но если леди хочет летать...

Ответить Ксения просто не успела. Тугой порыв воздуха запечатал рот, они пронеслись над облаками, нырнули в них – хорошо, по дуге, а не пикируя вниз головой.

Серая слякоть встретила неприветливо. Ксению обдало холодом, одежда разом отсырела, но продрогнуть девушка не успела. Плавный подъем, и она облегченно вздохнула, прикрыв

глаза от слепящего солнца. Облака ей категорически не понравились, словно в сыром подвале побывала.

Ксения обвела взглядом окрестности. Вверх уходила бесконечность, а по краям тянулись серо-белые поля взбитой пены, залитые солнечным светом.

И тут... что-то сломалось внутри девушки, словно кто-то взял и распахнул душу, вытряхнув из нее и страх высоты, и боязнь скорости.

Ксения требовательно стукнула ладошкой по груди воздушного. Удивительно, но тот её понял – развернул спиной к себе.

Кажется, это называлось драйв или кайф, или и тот, и другой вместе. Кажется, она только что стала адреналиновым маньяком, и за полет готова была на все.

От зашкаливающего восторга закружилась голова.

– Вперед! – скомандовала Ксения, и горизонт рванул навстречу.

Наверное, она кричала, и, кажется, что-то неприличное, а еще обещала кому-то пять, нет шесть креостарчиков за такой полет.

Воздушный смеялся в ответ, обдавая шею горячим дыханием, а затем и вовсе развернул её к себе, его губы оказались так близко... Ксения закрыла глаза, ожидая поцелуя, но вместо приятной небесной романтики спину обожгло резкой болью. На лопатки словно раскаленные угли высыпали.

Ксения закричала, задергалась, но Креостарх держал крепко, вдавливая раскаленные ладони в спину девушки. Огонь с лопаток растекся по всей спине, и девушке казалось, что она стоит в пылающем костре. Время замедлилось, пытка длилась бесконечно долго, пока сознание, наконец не выдержав боли, не уплыло в спасительную черноту.

Глава 3

В полумраке каюты с трудом угадывался сидящий у кровати мужской силуэт. Тишина была наполнена вздохами, бормотанием и редким позвякиванием многочисленных склянок, которые мужчина время от времени перебирал тонкими длинными пальцами. Когда его взгляд цеплялся за лежащую на кровати девушку, бормотания становились тише, а вздохи печальнее.

Внезапно дверь раскрылась, впуская в каюту Креостарха. Воздушный выжидательно посмотрел на сидящего у кровати мужчину, но тот не обернулся, лишь ставшая напряженной поза да злой перезвон склянок говорили, что его появление не осталось незамеченным.

Креостарх покачал головой, шагнул к кровати. Склонился над обнаженным, наполовину прикрытым легкой простыней телом девушки, осторожно убрал локон с плеча. Всю спину Ксении покрывала пузырящаяся, переливающаяся темно-зеленым цветом масса, источающая резкий, неприятный запах, но мужчина, казалось, не замечал ни отталкивающего вида, ни вони. Он стоял, рассматривая лежащую на постели девушку, и довольная улыбка блуждала по его губам.

Склянки недовольно звякнули, и Креостарх, словно вспомнив о чем-то, повернулся к целителю.

– Ты так и не простил себя, – произнес он, недовольно поджав губы. Мужчина не ответил, и воздушный продолжил: – Обещаю, в этот раз все будет по-другому.

– Без подготовки? – целитель скептически поднял бровь. – О, да... Сейчас все будет еще быстрее. Знаешь, я начинаю привыкать к юным созданиям, умирающим у меня на руках.

– Не тебе меня учить, Сандрс, – нахмурился Креостарх, и его глаза потемнели от гнева, – ты знаешь, сколько лет я провел в одиночестве, пытаюсь забыть твою дочь. Но мне нужен этот шанс.

И он требовательно взглянул на собеседника.

– Шанс... – устало опустив голову, отозвался Сандрс. – Нам всем нужен шанс. Одно могу сказать: физически с ней все в порядке. Но за её рассудок я не был бы так уверен. Провести обряд Шеердана с низянкой?! Да еще и нацепить на нее родовой браслет? Ты явно сошел с ума.

– Кто бы говорил о безумии, – зло выдохнул Креостарх, и его глаза опасно блеснули. – Сам знаешь, мы движемся к гибели. И будет ли у нас шанс на следующее поколение – большой вопрос.

– Но эта девушка?

Креостарх ответил многозначительной усмешкой.

– Не совсем низянка, как и браслет – не просто знак клана.

Он отключил защиту надетого на руку Ксении браслета и предложил:

– Проверишь еще раз?

Сандрс, пожав плечами, провел рукой над девушкой и в задумчивости откинулся на спинку кресла.

– Ты безумец, – спокойно констатировал, – и не сможешь прятать её вечно. Как только Радужные обнаружат девушку, она будет потеряна для нас навсегда.

– Нет, – в спокойном тоне Креостарха угадывалась едва сдерживаемая ярость, – как только мы будем готовы, я объявлю ее астианой клана.

– Вдвойне безумец, – покачал головой Сандрс, – ОНА тебе этого никогда не простит. Столько лет ждала твоего выбора, а ты предпочтешь другую?

– Я ничего ей не обещал, – Креостарх все же дал выход чувствам: сжав кулаки, резко поднялся, хотел добавить что-то еще, но только раздраженно дернул головой и вышел из каюты, не забыв перед уходом восстановить защиту браслета.

В голове неотрывно крутилась картинка: обнаженная Кэсси с растрепанными светлыми волосами и белоснежной кожей. Такая хрупкая и беспомощная...

Он постоял около двери каюты, покачался с носка на пятку, мысленно обругал слабаком и ушел к себе. Как и раньше, долг и судьба клана в его жизни стояли превыше остальных чувств.

Пробуждение было мучительным. Во рту пересохло, голова раскалывалась, а тело затекло от неудобной позы. Ксения перевернулась и тут же подскочила от взорвавшей спину боли. Пошипела, поругалась и попыталась сесть. Вышло с трудом.

Давно ей не было так плохо. Извернулась в попытке разглядеть, что же такого приключилось с её спиной, но мышцы неприятно потянуло, и Ксения сдалась. Без зеркала фокус не пройдет.

Ладно, оставим спину в покое. Что произошло вчера? Почему она раздета и в таком состоянии? Дурные мысли закружились в голове. Прошедший день странным образом обрывался где-то на моменте принятия второго бокала вина, и дальше вспоминалось исключительно отрывками. Впрочем, самое главное она помнила – дети! Её будущие дети с этим, км, маньяком.

Как чувствовала, не стоило поступать так опрометчиво с местными напитками.

И маньяк тоже хорош... Усыпил бдительность, а потом... При мысли о своей беспомощности девушке стало плохо, а затем пришла злость.

В безопасности, как же! Будет она в безопасности с этим маньяком? Да никогда в жизни.

Злость и обида придали сил. Ксения поднялась с кровати, пошатываясь, добрела до ванной комнаты. Придирчиво осмотрела себя в зеркале. Вид немного замученный и чуточку испуганный, синяки под глазами, на голове, как водится, воронье гнездо из каштановых волос, а вот глаза – темно-серые – посветлели. Или ей это только кажется спросонья?

Прохладный душ освежил, не принеся умиротворения. В каюту Ксения вышла, продолжая злиться.

Факт исчезновения собственной одежды лишь подкинул дров в костер.

Ксения повертела в руках местное одеяние: темно-голубые штаны-шаровары и широкую блузку. Пришлось помучиться, пока до нее дошло, что глубокий вырез должен быть сзади, а воротник закалывается на плече брошью.

Оделась, и внезапно накатила тоска. Такая сильная – хоть вешайся. Чужая одежда словно оборвала её связь с родным миром.

Ксения зажмурилась, пытаясь побороть панику. Ей нельзя думать о плохом или вспоминать родителей и друзей. Бороться, искать выход – вот её спасение. Вампиры, оборотни, маньяки... Довольно сумасшествия. Надоело. Она найдет, как выбраться отсюда.

Пришла пора взглянуть действительности в лицо. Она – в чужом мире, с наручником в виде браслета на руке, на летающем корабле и без малейшего шанса на возвращение домой. Пока. Более того, ей уже озвучил свои планы по размножению глава клана. Как будто местных невест ему мало! Или на экзотику потянуло?

В голове внезапно промелькнуло видение Креостарха с двумя крыльями за спиной. Ксения вздрогнула, но тут же взяла себя в руки. До чего довели! Уже крылатые маньяки мерещатся. Пора заканчивать с неясностями. Ей срочно нужны объяснения. И хоть видеть Креостарха не хотелось, откладывать разговор не стоило.

Спустившись на один пролет вглубь корабля, Ксения уловила звуки схватки. Подбадривающие мужские крики перемежались со звоном стали. Пройти мимо было выше её сил, и она тихонько раздвинула створки двери.

Перед девушкой явно находился тренировочный зал, и в его центре взвивался черный вихрь, то распадаясь на четыре мужские фигуры, то вновь закручиваясь смерчем, в котором

серебряными молниями мелькали мечи. По краям зала расположились зрители. Они периодически подбадривали сражающихся или осмеивали проигрывающих.

Смерч в очередной раз распался, и гонг возвестил конец боя. Ксения очнулась и шагнула было назад, чтобы скрыться в коридоре, но натолкнулась на цепкий взгляд одного из участников схватки. Незаметно исчезнуть не удалось. Мужчина поклонился и приглашающим жестом поманил Ксению войти.

– Попутного ветра, леди, – вежливо поздоровался он. – Надеюсь, тренировка наемников развлекла вас. Если только пожелаете, любой из нас скрасит ваш досуг на корабле.

Многозначительность фразы и ухмылки на лицах воинов не оставили и тени сомнения, что именно ей предлагают. Согласиться или сбежать? Девушка криво усмехнулась. Внутри зрела уверенность, что ни один из вариантов не будет правильным.

Как он её назвал? Леди? Не стоит разочаровывать незнакомых людей с такими выразительными шрамами на лицах, и Ксения твердым шагом направилась к мужчинам.

– Развлечь меня решили, так? И кто у нас тут самый смелый? Может ты? – вытянув руку, она ткнула пальцем в ближайшего. Тот проследил взглядом за её жестом, а затем на его лице промелькнула серия эмоций от неверия до ужаса. Вмиг побледневший наемник отшатнулся от девушки, как будто в ее протянутой руке извивалась смертельно ядовитая змея. И в следующее мгновение Ксения с возрастающим изумлением наблюдала, как серели лица наемников, и они волной откатывались от нее прочь.

– Тхер меня заberi, о-о-о, что я говорю, прошу нижайше нас извинить, леди, – невнятно начал бормотать извинения мужчина, когда внезапно его взгляд остекленел. Уже понимая, кого она увидит, Ксения обернулась и... вздрогнула. Креостарх выглядел не лучшим образом: лицо побелело от гнева, губы плотно сжаты, в глазах разве что молнии не сверкали.

Она заставила себя улыбнуться:

– Привет, Креостарх. Как спалось? Кошмары не мучили? А я вот еле встала, – спешно заговорила, глотая от волнения слова.

Креостарх на миг растерялся. Ее улыбка разрушила злость, которую он испытал, увидев ее в компании грязных похотливых наемников. Сначала он не поверил своим глазам, когда в поисках пропавшей из своей каюты девушки забрел на уровень воинов и узрел ее в зале. А потом пришел в бешенство. Давно его так никто не выводил из себя.

– Они вас не обидели, моя эллиана? – обманчиво спокойным тоном промолвил Креостарх и взгляд, которым он одарил мужчин обещал – их смерть не будет легкой.

– Нет, что ты, э-э-э, – продолжала улыбаться Ксения, уже успевшая понять, кто пострадает за ее любопытство. – Мы просто поболтали.

Она заставила себя шагнуть к Креостарху и тихо прошептала:

– Знаешь, спина начала болеть. Пойдем отсюда, а?

На лице Креостарха что-то дрогнуло. Он кивнул, пропустил девушку вперед себя и вышел следом из зала. Уловив вздох облегчения за спиной, Ксения украдкой улыбнулась. Кажется, даже маньяком можно управлять, если очень постараться.

Рано она радовалась. Едва выйдя на палубу, Креостарх остановился, вынудив её тем самым замереть рядом, и принялся отчитывать:

– Кэсси, я не объяснил вам этого ранее, но в нашем мире леди обязаны соблюдать несколько правил. Самое важное из них касается безопасности. Без сопровождения вы можете находиться только на внутренней территории клана.

– А разве корабль не ваша территория? – решила проявить дотошность Ксения. И тон, и выражение лица воздушного заставили её почувствовать себя собачонкой, которой scomандовали: «Рядом», что не могло не злить. Впрочем, воздушный никак не прореагировал на её выпад. С невозмутимым видом он ответил:

– Нет. Я прошу вас больше не покидать каюту без моего разрешения и тем более не прогуливаться по палубе в одиночестве. Я и так нарушил массу условностей, разместив вас без должного сопровождения.

– Я и не просила меня похищать, – огрызнулась Ксения, чувствуя, как постепенно ею овладевает гнев. Запереть, как собачонку, в каюте? Может, еще евнуха к ней приставят и паранджу заставят надеть?

Наверное, она устала бояться. Слишком много свалилось на нее за последнее время. Слишком неизвестным грезилось будущее, и страх стал привычным спутником, чтобы обращать на него внимание. Кроме того, все сильнее ныла спина, и от того настроение напоминало грозовую тучу.

Терпение у маньяка, как оказалось, было не бесконечным.

– Послушай меня, девочка, – прошипел он на ухо, нависнув над Ксенией и заставив отступить к ограждению палубы, – тебя все равно бы забрали. И поверь, из всех вариантов: воздушные – самый лучший. Или ты предпочла бы оказаться у магов-крови?

Вопрос был сложный, более того, на него невозможно было ответить, не имея никакого опыта общения с вампирами. Ксения честно пожала плечами, мол, ни да ни нет, а затем ринулась в наступление. Ссориться, так по-крупному.

– Послушай... те, – перешла она для солидности на «вы», и Креостарх от неожиданности отступил на шаг, удивленно смотря в гневное лицо девушки, – меня мало волнуют ваши правила, потому что они – ваши. Если я под арестом, скажите об этом прямо. Если ваши леди – что-то вроде заключенных высокого уровня, а вот это, – она потрясла браслетом, – наручники, то я желаю, нет, я просто требую, чтобы меня отправили обратно.

Голубые глаза предупреждающе полыхнули гневом, но Ксению уже понесло. К тому же спина горела огнем, и надо было срочно отвлечься от боли.

– Пугаете вампирами? Откуда мне знать, как бы они отнеслись ко мне. – Она вспомнила зеленоглазого. – И в городе есть не только вампиры и оборотни.

Креостарх помрачнел, но ход пропустил, давая ей выговориться.

– Вы упорно твердите, что мне повезло быть похищенной именно вами, только я не нахожу никакого везения. Корабль, где и шагу нельзя ступить, чтобы не напороться на запрет. Обряды с надеванием наручника. Эллиана какая-то. Вы даже не объяснили, что это значит, а обращаетесь со мной так, словно я на все согласна. И кстати, почему я практически не помню вчерашний день? Что вы подсыпали мне в вино?

– Ничего, – оскорбился вдруг Креостарх. – Это сильнодействующее тонизирующее средство, настоящее на мхах горы Сибудан. Я решил, вам будет полезен один бокал после пережитого, но вы настаивали на добавке.

– Могли бы и не давать, – поддела она его.

– Мог, – согласился он, – но вышло даже лучше, чем я мог надеяться, – и он кинул на девушку настолько изучающий взгляд, что ей срочно захотелось посмотреться в зеркало – не выросло ли там чего лишнего. А вдруг она здесь ради опытов? От этой ужасной мысли Ксения стремительно побледнела. Креостарх истолковал её испуг по-своему.

– Моя леди, давайте забудем об этой глупой размолвке. Вы – чудная женщина, милая, красивая, воспитанная, – Ксения нервно сглотнула, не понимая, с чего этого на маньяка нашло подобное красноречие, – и я понимаю, вам тяжело принять наш образ жизни, но поверьте, через пару лет вы с ужасом будете думать о том, что жили иначе. А пока, для вашей безопасности, вам запрещено покидать пределы каюты.

Для ясности он указал на дверь, за порог которой отныне ей запрещено заходить. Ксения открыла было рот, чтобы высказаться, но гордость взяла верх.

Хотят запереть, как собачонку? Хорошо, пусть будет клетка. Временная клетка. И ничто не помешает ей сбежать, как только подвернется случай.

Мысль о побеге молнией промелькнула в голове, и вместо ответа Ксения высоко вздернула подбородок и уверенной походкой от бедра зашагала в указанном направлении. Войдя, не смогла отказать себе в удовольствии, громко хлопнув дверью перед носом тюремщика. Вот так! Для надежности еще и стулом подперла.

Если клетка, так её собственная, без всяких маньяков.

И пусть она не выяснила ни кто такая эллиана, ни почему болит спина, зато гордость осталась в полном удовлетворении.

Оставшись в одиночестве, Ксения немного попинала кровать, вымещая на ней злость. Перестаралась. К больной спине прибавилась ушибленная нога.

Вот спрашивается, за что ей подобное «счастье»? Чем она так нагрешила, что сейчас пожинает столь ужасающие в своей несправедливости плоды? Ох, не зря родня поговаривала о прабабке-колдунье. Неужели наследство дало о себе знать?

Ксения хлопнула носом и принялась себя жалеть.

Одна, на чужбине, запертая в каюте, да еще и с наручником на руке... Кругом враги, которые только и норовят бедную и несчастную обмануть, запутать и запугать – ничегошеньки ведь непонятно и неясно. Взять хотя бы язык. Откуда это понимание, да еще и мгновенное? Да, вот еще загадка: каким образом они все, Ксения припомнила зеленоглазого, красноглазого и лохматого, узнали откуда она?

А дома... Дома, наверное, еще ничего не знают. Решат, что задержали в командировке. Но завтра, не дозвонившись, начнут беспокоиться, теревить друзей и соседей. А затем...

Про то, что будет «затем», думать было совсем тоскливо. Мама позвонит отцу, выдернув его из новой семьи, обязательно привлекут к поискам старшую сестру. Потом настанет очередь всевозможных знакомых и не слишком знакомых, но крайне полезных людей. Дома будет остро пахнуть валерианой и корвалолом, но лично ей это не поможет. Она так невообразимо далеко от семьи, что впору утонуть в черной меланхолии.

С другой стороны, она – жива и здорова. Ну, почти здорова. Да еще и числится леди непонятного клана воздушных.

И если она попала сюда, значит можно вернуться обратно. Ясно, что Креостарх с этим не помощник, вот и вырисовался план: найти нужного человека и узнать цену обратного перехода.

Девушка удовлетворенно хмыкнула. С завтрашнего дня она будет очень спокойна. И абсолютно спокойно выяснит детали своего предполагаемого будущего у Креостарха. Никакого вина, никаких ритуалов.

Определившись с планом, Ксения позволила себе помечтать, что и как она будет рассказывать подружкам, когда вернется домой. «Браслетик-наручник оставляю на сувенир», – решила, задремывая.

Разбудил её холод и надоедливый стук. Пока заворачивалась в одеяло, грезя о печке, проснулась окончательно и поняла, что странный звук был дробью, выбиваемой собственными зубами.

Стало теплее, а затем тепло превратилось в нестерпимый жар, сопровождающийся приступом тошноты и резкой болью во всем теле, и также внезапно исчезло, оставив ледяную стужу. Организм окончательно и бесповоротно сошел с ума.

Сквозь забытие ей слышались встревоженные голоса. Ксения смутно ощутила, как чья-то прохладная рука тронула разгоряченный лоб. Затем ставшее чужим тело приподняли и попытались влить питье. От нового приступа боли Ксения дернулась, вывернув чашу. Рядом выругались, затем бережно опустили девушку на кровать и отступились. Ксения погрузилась в полное беспамятство.

Глава 4

Ночь расстилалась вокруг корабля, рассыпая мерцающий звездный покров на небе и плотный облачный – на спящую внизу землю.

Креостарх стоял на палубе, задумчиво глядя в темноту. Если верить полученному от брата вестнику, тот прибудет к утру. Сейчас только полночь и ждать рано, но он не мог оставаться в каюте из-за удушающего чувства вины – девочка погибала из-за него.

Поспешил, поддался странному порыву, а ведь он столько ждал, нанял десяток осведомителей в Орнибунге, чтобы не упустить появление гостыи. Верил, что это будет именно гостыя, а не гость. Забросил дела клана. Лично сам отправился в Нижние миры, не доверяя никому, и сам же все испортил.

Ну почему не дождался Осиона, чтобы провести ритуал вместе, почему не довез девочку хотя бы до территорий клана!?

Решил, не стоит терять времени. Боялся, что сила гостыи угасает с каждым днем, и её потом не хватит пройти ритуал. Рискнул, а сейчас может все потерять.

Осион, Осион, где же ты, брат? Как же ты нужен сейчас! Ведь если кто и может её спасти, кроме богов, так это ты – лучший целитель клана, который был у них за все времена.

И небо ответило на его мольбы. Крошечная точка нарисовалась на горизонте, становясь все ближе и отчетливее. И скоро можно было уже различить фигуру человека, стоящего, чуть согнув колени, на овальной доске.

Осион, а это был именно он, сделал круг над кораблем на энолете, а затем опустился на палубу и шагнул вперед, приветствуя брата:

– Попутного ветра, Креостарх.

– И тебе чистого неба, Осион.

Они обнялись.

Младший отстранился, окинул Креостарха внимательным взглядом, отметив тени под глазами – недосыпает, бледность лица – нервничает и усталый вид – много работает. Пограничный конфликт? Опала? Очередная придумка императора, да славится вечность мудрость Его? И не удержался от ворчливого замечания:

– Надеюсь, твоя просьба стоила того, чтобы я сорвался с места, сменил три судна, да еще и добирался последние часы на энолете. У нас неприятности?

Вместо ответа брат повел себя крайне странно: оглядел пустую палубу у себя за спиной, поднял глаза вверх, словно небо могло преподнести неприятный сюрприз, и жестом предложил следовать за ним. Молча, они прошли до гостевой каюты, где Креостарх распахнул дверь, пропуская брата вперед. Тот, заинтригованный, шагнул за порог и тут же «споткнулся» взглядом о кровать с лежащей на ней девушкой.

Осиону, известному целителю и, без преувеличения, гордости клана, по роду занятий приходилось сталкиваться с разными пациентами. Большинство из них были знатными и довольно обеспеченными воздушными, хотя иногда, в тайне от родни, целитель практиковал свои умения и на тайларах – людях, заслуживших или унаследовавших право жить в Верхних мирах. Да что там говорить. Пару раз он спускался в Нижние во время эпидемий, дабы обогатить свои знания о существующих болезнях низян.

И вот сейчас, не скрывая брезгливого недоумения, он рассматривал метавшуюся на постели девушку. Первое впечатление, и оно же окончательно верное: низянка, да еще и больная. Серая кожа, осунувшееся лицо с капельками пота на лбу, синяки под глазами, потрескавшиеся губы, вместо прически – колтун каштановых волос.

Осион прекрасно был осведомлен, что некоторые воздушные держали низянок дома в качестве живой игрушки, но старший брат никогда не был замечен в подобных наклонностях. Его долгая и продолжительная связь с леди Амарией служила для многих примером, а тут эта...

Осион еще раз обвел взглядом девушку, нахмурился и повернулся к брату, не скрывая раздражения:

– Ты меня позвал, чтобы я вылечил низянку?

– Мою эллиану, – мягко поправил его Креостарх, выжидающе смотря на целителя.

Голубые глаза младшего удивленно распахнулись, Осион нервно поправил хвост черных волос, перекинув его на спину – статус целителя позволял обрезать волосы коротко, но воздушный предпочитал длину чуть ниже плеч.

Ответ был... мягко сказать, неожиданным. Эллиана – единственная избранница на всю небом отпущенную жизнь. Причиной такого решения могло быть только внезапное помешательство брата. Так вот кто на самом деле здесь болен! И Осион отвернулся от низянки, чтобы начать сканировать состояние родственника.

– Считаешь меня безумцем? – понятно усмехнулся тот, демонстрируя высокую для душевнобольного степень проницательности. Прошелся до кровати, наклонился, расстегивая и снимая браслет с руки девушки.

Осион вторично за вечер испытал сильнейшее потрясение. Браслет он признал сразу же. Будучи семейной реликвией, тот обладал многими интересными свойствами, например, способностью маскировать ауру владельца. И совсем уже было непонятно, зачем глава клана позволил столь редкому артефакту оказаться на запястье низянки.

Медленно, боясь спугнуть догадку, он повернулся к кровати, сканируя лежащую на ней низянку... и третий раз за вечер потерял дар речи.

Бездна его забори! Неужели Крео удалась эта безумная идея, с которой он носился последние годы? Неужели бесплотные попытки с леди Амарией толкнули его на поиски другой женщины, способной выносить сильное потомство?

Похоже, так оно и есть.

Проверил еще раз, но сомнений не было. Аура девушки уже начала меняться, подстраиваясь под новый мир, и отпечаток от перехода кривой границей багровел на ней, разделяя на то, что было и то, что будет.

Осиона вдруг охватил трепет. Он может изменить это «будет», стать творцом, превратить это нижнее существо в нечто новое и потрясающее. И для начала даровать ей крылья, а там...

Открывающее перспективы пугали и одновременно волновали.

Осион облизал пересохшие губы и уже иным взглядом окинул лежащий перед ним материал – еще сырой и неоформленный, но готовый к изменениям, как чистый холст, над которым занесли кисть. Да, он станет художником для этого создания.

– Я с тобой, брат, – выговорил, ощущая огромную потребность промочить горло.

Существовала еще одна проблема – Радужный императорский дом. Если они прознают, то могут пожелать забрать девочку себе, как всегда поступали, собирая под своим крылом лучших женщин. И правящему клану, безусловно, не грозит вымирание. Конечно, происхождение девочки не позволит ей претендовать на высокое положение, но её дети могут быть включены в список престолонаследия.

А вот их клану они нужны, чтобы не исчезнуть с небосвода. Просто выжить.

– Команда надежна? А капитан?

– Сейчас это не главное, – покачал головой Крео, – впрочем, я позаботился, чтобы никто не смог проболтаться о низянке, которую мы выбрали. У нас другая проблема, – и он кивнул на девушку, – все может рухнуть и без чужой помощи. Сандрс убрал крылья и отказался участвовать, как он сказал, в убийстве безвинных.

– Сандрс отказался лечить? – удивленно приподнял брови Осион. – И кстати, что с ней? Не похоже на простую лихорадку.

– Видишь ли, – Креостарх немного замялся, – она казалась настолько перспективной, молодой и здоровой, что я решил...

– Только не говорил, что провел Шеердань в одиночку, да еще и без подготовки, – практически простонал Осион. Пожалуй, этот вечер бьет все рекорды по сюрпризам.

Брат ничего не ответил, вызываясь сверкнув глазами, намекая, что не главе клана отчитываться за свои действия.

– Хорошо, – Осион сделал над собой усилие, внутренне смирившись и с богатым на сюрпризы вечером, и с опасной игрой брата, и даже с внеплановым пациентом. – Когда прошла первая стадия? – уточнил, начиная полное сканирование состояния девушки.

– Сутки назад, – тихо ответил Креостарх.

И все же Осион не выдержал и присвистнул, как мальчишка, а потом завернул пару крепких фраз, которых не вспоминал с лекарской школы. Он никогда не слышал, чтобы кто-то прогрессировал настолько быстро. Как правило, обряд целиком занимал не меньше недели, не лучшей неделе в жизни воздушных, но результат того стоил. Осион пошевелил лопатками, ощущая отклик крыльев. Определенно стоил.

Ему очень хотелось дать хоть какую-то надежду брату, но как можно дать то, во что не веришь сам?

– У нее заканчивается вторая стадия и вот-вот начнется третья. И это за сутки, – глухо произнес Осион, закончив сканирование.

Девушка сгорала заживо, и лекарств от этой болезни не существовало. Либо организм примет дар, либо дар убьет не принявшее его тело.

– Она справится, она... – с пылом произнес Крео, но взгляд брата, придавив к земле, выбив воздух из легких, и мужчина подавился собственными словами.

– Любое вмешательство сейчас... – целитель с сомнением покачал головой, – я даже не понимаю, что и как происходит, – и он с отчаяньем взлохматил волосы, – моя помощь легко может убить. Или принести спасение. Или лишить разума...

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.